

АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ, НАДЕЖДА БЕЛЯКОВА

**«Пишите хоть Папе Римскому».
Письма верующих из СССР римскому
пontiфику: формирование и бытование
традиции**

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-169-199>

Aleksei Beglov, Nadezhda Beliakova

**“You Can Even Write to the Pope”. The Practice of Writing
Letters to the Roman Pontiff by the Soviet Believers**

Aleksei Beglov — Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). beglov.al@yandex.ru

Nadezhda Beliakova — Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). beliacovana@gmail.com

The authors examine the tradition of appeals to foreign religious leaders, primarily to the Pope, by the believers, mostly Orthodox, from the Soviet Union. The practice of appealing to the Pope for help goes back to the time of Civil War and went on through the entire Soviet period. In the late 1910s–1920s, the authors of such appeals were mainly Orthodox hierarchs. In the early 1930s, this practice became more widespread, and after World War II it was mostly continued by the activists and dissident groups. The reason for this tradition was the belief that pressure from Western religious and political leaders could force the Soviet leadership to change its policy of persecuting believers. In 1923, this belief took shape in a kind of “Curzon Ultimatum syndrome”, since it was with the appearance of this memorandum of the British government that believers associated the release of Patriarch Tikhon from arrest. The tradition was grounded on the belief that pressure from Western religious and political leaders could force the Soviet authorities to change its policy of religious persecu-

Статья написана в рамках проекта, получившего грантовую поддержку Российского научного фонда, № 19-18-00482 «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг.»

tions. The effectiveness of such appeals to the Vatican for the pre-war period was highly questionable, while appeals by activists and dissident groups in the 1960-1980s proved to be quite efficient. A number of circumstances contributed to the fact that the Pope became, in fact, the main (although not the only) recipient of such letters: the Pope was one of the main moral leaders of the Western religious world; the Soviet counter-propaganda campaign against Vatican made the Pope a recognizable image in Soviet mass consciousness. In the Cold War context, the appeal to such a significant figure became one of the ways for religious dissidents to make themselves and their concepts visible and to join the international campaign for the protection of human rights, in which the Vatican was actively involved.

Keywords: history of the USSR, history of communications, the Vatican and the USSR, Russian Orthodox Church in the twentieth century, the Pope, letters, religious dissidents.

ОСЕНЬЮ 2019 г. в средствах массовой информации появились сообщения о том, что жители недостроенного дома в Уфе добились от застройщика подключения их дома к отоплению после того, как написали письмо Папе Римскому Франциску. Причем, по словам инициаторов письма, они таким образом буквально исполнили издательскую рекомендацию одного из представителей застройщика, который после обращения жильцов к полпреду президента в Приволжском федеральном округе заявил им, что они «могут писать хоть Папе Римскому». Отчаявшиеся жители отправили письмо на официальный адрес канцелярии понтифика, на адрес администрации Ватикана и в официальный *Twitter* Папы Римского. Они попросили его о помощи, а также попросили его молитв о «человечности и благоразумии» регионального застройщика. После того, как о письме рассказали многочисленные СМИ, отопление в многоквартирном жилом комплексе было запущено¹.

1. Замерзшие россияне обратились к Папе Римскому и получили тепло в дом // Lenta.ru. 2.10.2019 [<https://lenta.ru/news/2019/10/02/papa/>, доступ от 14.05.2021]; Как письмо Папе Римскому помогло подключить отопление в недостроенном доме в Уфе? // Бизнес ФМ. 3.10.2019 [<https://www.bfm.ru/news/426079>, доступ от 14.05.2021]. Факсимиле письма уфимцев приведено в публикации: Апарина Э. Дольщикам в Уфе включили отопление только после того, как они обратились к Папе Римскому. Жильцы написали ему письмо после того, как застройщик им

Пример авторов письма вдохновил и других протестующих. В октябре 2019 г. по их стопам пошел обманутый дольщик из Краснодара². В ноябре 2019 г. папе написали жители московского района Кунцево, протестовавшие против сноса и застройки нескольких кварталов группой компаний «ПИК»³. А через несколько месяцев папе Франциску снова написали уфимцы. На этот раз они просили понтифика помочь защитить от уничтожения и застройки территорию санатория «Зеленая роща», являющуюся излюбленным местом отдыха горожан⁴. Отметим, что письма 2019–2020 гг. были не первым случаем обращения к Папе Римскому с просьбой о помощи в новейшей истории России. Еще в 2010 г. к понтифику обратилась жительница города Камышин Волгоградской области, находившаяся в ситуации затяжного конфликта с местными властями по поводу аварийной жилплощади. Причем писать «хоть Папе Римскому» ей так же, как и уфим-

сказал: «Обращайтесь, куда хотите» // Комсомольская правда. Уфа. 4.10.2019 [<https://www.ufa.kp.ru/daily/27038.7/4102406/>, доступ от 14.05.2021].

2. *Черногузов Д.* Краснодарский сирота вслед за дольщиками Уфы пожаловался Папе Римскому // Блокнот. Краснодар. 4.10.2019 [https://bloknot-krasnodar.ru/news/krasnodarskiy-sirota-vsled-za-zhitelyami-ufy-pozha-1147657?sphrase_id=1004699, доступ от 14.05.2021].
3. Примечательно, как жители объясняли, почему они решили писать именно в Ватикан. Вот что говорил один из кунцевских активистов: «Когда проходили эти “карательные акции” на улице Ивана Франко [имеются в виду столкновения жителей со строителями и охраной стройки. — А. Б., Н. Б.], у нас сломали христианский крест, который поставили наши жители. И мы думаем, что христианский первосвященник не может остаться равнодушным к такого рода событиям. Мы решили обратиться к нему и рассказать о том, что происходит у нас в стране, и, может быть, с его стороны последует какая-то реакция, потому что отчасти это затрагивает интересы христианской веры. Мы пытались обращаться к российским православным священникам, но нам дали понять, что они ссориться с российскими властями категорически не хотят. Если они выступают в защиту людей, в отношении которых творится несправедливость, они вступают в конфликт с российской властью, которая им этого не простит и от которой они очень сильно зависят. Поэтому, при всем уважении к нашим православным иерархам, мы знаем, что обращаться к ним совершенно бесполезно, и здесь могут помочь только независимые от российских властей инстанции». — *Пинчук А.* Хоть папе римскому пишите! Жители Кунцева просят помощи у понтифика // Радио Свобода. 17.11.2019 [<https://www.svoboda.org/a/30273606.html>, доступ от 14.05.2021].
4. *Кузнецова Н.* «Папа, помоги еще раз». Жители Уфы направили второе письмо главе Ватикана // Аргументы и факты. Уфа. 5.02.2020 г. [https://ufa.aif.ru/society/details/papa_pomogi_zhiteli_ufy_pozhalovalis_glave_vatikana_na_chinovnikov, доступ от 14.05.2021]; *Самойлова И.* Жители Уфы все чаще обращаются за помощью к папе римскому // Коммерсантъ. 3.02.2020 [<https://www.kommersant.ru/doc/4242033>, доступ от 14.05.2021].

цам, порекомендовал представитель противоположной стороны конфликта⁵.

Описанные случаи выглядят как исключительные, в чем-то экстравагантные жесты, обусловленные отчаянием авторов писем⁶. Между тем они — неожиданным образом — продолжают по меньшей мере столетнюю традицию, которая и будет рассмотрена в настоящей статье. Это традиция апелляции к зарубежным религиозным лидерам, прежде всего к Папе Римскому, со стороны верующих советской России, причем не столько католиков, сколько православных. Эта традиция фиксируется на протяжении всего советского периода, начиная с 1920-х вплоть до 1980-х гг.

Нашей целью будет проследить зарождение и эволюцию этой практики. Мы вовсе не претендуем на то, чтобы описать все случаи такого рода обращений. На настоящем этапе исследователи находятся в самом начале выявления, описания и анализа писем в адрес зарубежных религиозных лидеров, в том числе Папы Римского⁷. Однако нам представляется, что те документы, что уже введены в научный оборот, позволяют сделать первые обобщения и рассматривать их именно как определенную традицию, а не отдельные исторические казусы. А раз так, то возможно и сформулировать гипотезы об обстоятельствах возникновения и бытования этой традиции.

Эта традиция будет рассматриваться нами как пример «стратегии слабых»: как попытка отдельных людей и групп, подвергавшихся преследованиям и дискриминации, нащупать уязвимые места власти с тем, чтобы ослабить ее натиск. Мы ставим в статье

5. Обзор всех известных сегодня случаев см. в: *Юртаев А.* Постройте дом, включите отопление, увольте губернатора. Чем заканчиваются просьбы россиян папе римскому // *Настоящее время*. 24.12.2019 [<https://www.currenttime.tv/a/letters-to-the-pope/30342567.html>, доступ от 14.05.2021]. В данной подборке особняком стоит случай обращения неназванного молодого человека из Нижнего Новгорода, письмо которого было продиктовано его интересом к католицизму. Именно на это письмо — в отличие от остальных — был получен ответ из Ватикана.
6. Большинство из них пытались добиться справедливости во всех возможных отечественных инстанциях, и двое писали о возможности самосожжения. См.: *Юртаев А.* Постройте дом, включите отопление, увольте губернатора.
7. Такую цель, в частности, ставит проект «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг.», осуществляемый в Институте всеобщей истории РАН: Freeze, G., Beglov, A., Beliakova, N., Tokareva, E. (2020) “Catholics in the Soviet Union: New Research and New Sources on Everyday Religious Life (1917–1958)”, *The Catholic Historical Review* 106(3): 477–489; *Фриз Г.* “Entangled History” и религиозная повседневность в СССР // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2020. Т. 11. Вып. 7(93) [<https://history.jes.su/s207987840010690-8-1/>, доступ от 18.05.2021].

следующие вопросы. В чем причина зарождения этой традиции? Почему именно Ватикан становился адресатом этих писем (хотя и не единственным)? Почему эта традиция оказалась столь живучей и в том или ином виде просуществовала на протяжении всего советского периода? Кроме того, будет сделана попытка понять, в каких условиях данная стратегия была эффективной, и в каких она, напротив, ставила под удар самих авторов писем.

Историография последних лет приступает к исследованию проблематики, связанной с попытками коммуникации верующих из СССР с заграницей. Для изучения довоенного периода пионерской работой является книга О. В. Косик «Голоса из России»⁸. В ней на основе материалов из различных архивных собраний и прессы описан целый ряд случаев передачи за границу информации о положении Православной Церкви в СССР и о гонениях на нее, выявлены различные адресаты этой корреспонденции и пути ее передачи. Некоторые случаи коммуникации православных верующих как раз со Святым престолом описаны в статьях А. Л. Беглова, посвященных реакции в СССР на объявленный понтификом в 1930 г. «крестовый поход молитв» в защиту верующих Советской России⁹. Также публиковались обзорные статьи о материалах о положении Церкви в России в журналах «Церковные ведомости» (1923–1925 гг.), органе Синода Русской Православной Церкви за границей, и «Вестник РСХД» (1926–1939 гг.)¹⁰.

Активнее изучаются коммуникации верующих различных конфессий с заграницей в период холодной войны. Так, Н. Шлихта показала путь письма из Почаевского монастыря к будуще-

8. Косик О. В. Голоса из России: Очерки сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М., 2013.
9. Беглов А. Л. «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.su/s207987840002219-9-1>, доступ от 29.05.2021]; Беглов А. Л. Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: Новые документы из архивов Ватикана // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 135–152.
10. Никодим (Хмыров), иером. Положение Церкви в России: «Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам» (По материалам журнала «Церковные ведомости» за 1923–1925 гг.) // Россия в эпоху революций 1917–2017: опыт осмысления российского самосознания. Сборник научных статей. СПб., 2018. С. 178–182; Привалова А. В. Положение Православной Церкви в СССР по материалам журнала «Вестник РСХД» 1926–1939 гг. // Сретенские чтения. Материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов / сост. З. М. Дашевская. М., 2018. С. 222–229.

му основателю Кестон Колледжа Майклу Бордо¹¹. В серии статей Н.А. Беляковой освещены как общие тенденции, так и отдельные примеры такого рода коммуникаций православных, католиков, протестантов¹². Верующие в этот период, используя привычный и легитимный канал коммуникации с властью, наполнили его новым, протестным содержанием; в контексте коммуникации с властью через международные инстанции верующие освоили дискурс права на свободу совести (религиозную свободу) и использовали его для общения с высшим советским руководством.

Первый раунд обращений верующих из Советской России к зарубежным религиозным лидерам, судя по имеющимся документам, относится к 1919 г. В самом начале этого года к папе с просьбой выступить в защиту Православной Российской Церкви, подвергавшейся гонениям со стороны большевиков, обратился архиепископ Омский Сильвестр (Ольшевский). Откликаясь на эту просьбу, госсекретарь Ватикана кардинал Пьетро Гаспарри, действуя по поручению папы Бенедикта XV, 12 марта 1919 г. направил письмо В.И. Ленину с призывом «дать строгое приказание» уважать представителей всякой религии. В ответ последовала резкая отповедь наркома иностранных дел Г.В. Чичерина¹³. В этой ситуа-

11. Шлихта Н. Как учредить «антисоветскую организацию»: к истории Кестонского института и письма верующих из Почаева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 244–268.
12. Белякова Н.А. Советские по стилю, религиозные по содержанию. Письма верующих во власть в период позднего социализма // Российская история. 2019. № 1. С. 207–214; Белякова Н.А. «Сообщаем о преступлении против правосудия...»: обращения и жалобы верующих в брежневском СССР // Новейшая история России. 2018. Т.8. № 3. С. 640–658; Белякова Н.А., Билотас В. Избрание Иоанна Павла II: реакция из Советского Союза // Российский журнал истории Церкви. 2020. Т. 1. № 4. С. 5–21; Белякова Н. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18; Белякова Н.А. «Чуткой души человек страдает, не зная, как ему поступить, чтобы остаться справедливым и перед Богом, и перед законом государства». Представления о религиозной свободе руководителей епархий католической церкви советской Литвы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Вып. 7(93) [<https://history.jes.su/s207987840010758-2-1/>, доступ от 29.05.2021]; Белякова Н.А. Самиздат для тамиздата, или как Холодная война повлияла на развитие нового жанра православного самиздата // Acta Samizdatica / Записки о самиздате: альманах: вып. 5. Государственная публичная историческая библиотека России; Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». М. 2020. С. 77–91.
13. Карлов Ю.Е. Советская власть и Ватикан в 1917–1924 гг. // Россия и Ватикан в конце XIX — первой трети XX века / ред. Е.С. Токарева, А.В. Юдин. М.—СПб., 2003. С. 165.

ции 31 марта 1919 г. член Синода Православной Российской Церкви митр. Владимирский Сергей (Страгородский) по поручению патриарха Тихона направил кардиналу Гаспарри письмо с выражением благодарности в адрес Святого престола за поддержку. Ответ Г.В. Чичерина в этом послании был назван «наглым» и преисполненным «явной лжи на нашу Церковь», а обращение Римского престола к председателю Совнаркома — «истинно-христианским актом», который вызывает в сердцах православных «неизгладимый отклик и живейшее чувство благодарности»¹⁴. Письмо архиепископа Сильвестра было не единственным призывом о помощи 1919 г. В августе к христианам Англии обратился собор иноков Соловецкого монастыря с просьбой воспрепятствовать выводу английских войск из Северной области, поскольку приход советской власти привел бы к началу преследования верующих¹⁵.

Новый раунд обращений последовал в условиях катастрофического голода 1921–1922 гг. 5 июля 1921 г. патриарх Тихон направил послание папе Бенедикту XV с призывом «направить письмо жителям тех земель, которые верны католической вере», о помощи голодающим в России¹⁶. В тот же день патриарх отправил аналогичные послания Архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йоркскому¹⁷. Конечно, эти обращения носили совсем другой характер, чем просьбы о заступничестве от гонений со стороны советской власти 1919 г. и более поздних лет. В определенной степени власть готова была поддержать эти обращения¹⁸. Между тем представляется, что в глазах адресатов выстраивалась единая линия просьб о помощи русских иерар-

14. Косик О.В. Интервью митрополита Сергея (Страгородского) 15 февраля 1930 г. в восприятии современников // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2003 г. М., 2003. С. 266–278.

15. Вестник Временного Правительства Северной Области. 1919. 16 августа. № 180 (280); Осипенко М.В. Хранители веры // Север. 2013. № 3–4. С. 36–37.

16. Акоюн О. Письмо патриарха Тихона Папе Римскому Бенедикту XV и другие документы из истории отношений Святого Престола с СССР (1920-е годы) // Новое литературное обозрение. 2018. № 154. С. 148–149.

17. Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925). М., 2002. С. 43–44; Иванова Е.В. Святейший патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России // Богословские труды. 2007. № 41. С. 508.

18. Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925). С. 41–49.

хов и (позднее) верующих. Кроме того, события 1921–1923 гг. имели существенное значение для формирования обсуждаемой нами традиции.

Как известно, голод начала 1920-х гг. был использован советским руководством для начала кампании по изъятию церковных ценностей, в рамках которой был взят курс на разгром Православной Церкви как иерархической структуры. В мае 1922 г. патриарх Тихон был взят под стражу, церковное управление захватили поддерживаемые советскими властями представители обновленческого движения. С весны 1922 г. начали проводиться публичные судебные процессы над духовенством и верующими (прежде всего православными, но также и католиками), в ходе которых был вынесен ряд смертных приговоров¹⁹. В марте 1923 г. в ходе московского процесса над католическими священниками были приговорены к расстрелу глава российских католиков архиепископ Ян Цепляк и его помощник священник Константин Буткевич, и последний был вскоре расстрелян²⁰.

Аналогичный судебный процесс готовился и над патриархом Тихоном. Этот процесс, однако, не состоялся, патриарх был освобожден, хотя и должен был сделать ряд заявлений, свидетельствовавших о его лояльности по отношению к советской власти, а также предпринять некоторые навязанные ею шаги²¹. Столь неожиданный поворот в судьбе предстоятеля Русской Церкви многими современниками связывался с дипломатическим демаршем правительства Великобритании. 8 мая 1923 г. советскому руководству был представлен его меморандум, получив-

19. *Покровский Н.Н.* Предисловие // Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1. М. – Новосибирск, 1997. С. 7–109; *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; *Петров С.Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013; *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.

20. Подробно о процессе см.: *Беглов А.Л., Токарева Е.С.* Судебный процесс над католическим духовенством 1923 г. в освещении посланца Ватикана в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<https://history.jes.su/s207987840002218-8-1/>, доступ от 25.05.2021].

21. Прежде всего, введение (как оказалось, временное) нового календарного богослужебного стиля и переговоры об объединении с обновленцами. См.: *Покровский Н.Н.* Предисловие. С. 93–100; *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. С. 194–206; *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. С. 321–440.

ший наименование «Ультиматума Керзона»²², в котором наряду с политическими и экономическими претензиями упоминались преследования Православной и Католической церквей. В этом контексте освобождение патриарха Тихона воспринималось как уступка советских властей, сделанная под давлением Англии. А появление самого меморандума, в свою очередь, объяснялось заступничеством англиканской иерархии за православных в России²³.

Эти события оказали существенное влияние на сознание православных верующих — не только иерархии, но и духовенства, и мирян. В их среде сформировался своего рода *синдром Ультиматума Керзона*²⁴ — уверенность в том, что заграничные выступления могут повлиять на политику советской власти в отношении религии и ослабить гонения на нее²⁵. Главным практическим следствием этого представления стала убежденность в необходимости информировать зарубежных лидеров о положении дел в Советской России, а это еще более укрепляло фундамент обсуждаемой нами традиции. Сегодня мы понимаем, что «синдром» был трагическим заблуждением: заграничные выступления в лучшем случае были контекстом, но никак не причиной для корректировки антирелигиозного курса советского руководства. Однако он породил многочисленные попытки установить связь с границей, которые очень часто заканчивались трагически для тех, кто их предпринимал.

При этом мы не знаем (возможно, пока) прямых просьб о помощи, связанных с гонениями 1922–1923 гг., со стороны право-

22. По имени министра иностранных дел Великобритании, составившего его текст. См.: Англо-советские отношения со дня подписания торгового соглашения до разрыва (1921–1927 гг.). Ноты и документы с вводной статьей и предметным указателем. М., 1927. С. 37–38.

23. Истинные причины временной коррекции курса советского руководства находились, скорее, в области внутрипартийной борьбы. См. подробно: Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. С. 181–183.

24. Беглов А.Л. «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.su/s207987840002219-9-1>, доступ от 19.05.2021].

25. Так, уже в 1925 г. представление о том, что Англиканская церковь обязательно снова встанет на защиту православных в СССР, распространенное среди «тихоновских» епископов, в своих записках о поездке в Советскую Россию фиксирует представитель Ватикана еп. М. д'Эрбиньи. См.: Д'Эрбиньи, о. М., S.J. Церковная жизнь в Москве / авторизованный пер. с франц. Париж, 1926. С. 38. При этом имеющиеся источники не дают сведений о существовании настроений, подобных «синдрому Ультиматума Керзона», у российских католиков.

славных в адрес зарубежных христианских лидеров. Но как патриарх, так и духовенство и миряне старались поддерживать контакты с зарубежьем и информировать о ситуации в России²⁶. Кроме того, нужно принимать во внимание, что главы западных христианских Церквей были информированы о происходящем в России как через дипломатические представительства, так и через действовавшие в тот момент в нашей стране миссии помощи голодающим, в частности, через Американскую (*American Relief Administration — ARA*) и Папскую миссии помощи. Представители последней сообщали на Запад (в Ватикан и руководству Орден, представителями которых они являлись) вместе со сведениями о работе с голодающим населением информацию о преследованиях верующих, как католиков, так и православных²⁷.

Эта ситуация беспокоила советские власти. Будучи еще не в состоянии полностью перекрыть каналы коммуникации с границей, они старались разрушить зарождавшееся доверие между лидерами различных конфессий. Поэтому к этому периоду относится и возникновение традиции «разоблачения происков» зарубежных лидеров со стороны российских православных иерархов. Первыми примерами таких выступлений были заявления патриарха Тихона после его освобождения из-под стражи в 1923 г. Так, в воззвании от 1 июля 1923 г. он сделал выпад в адрес римского понтифика: «Наряду с этим, пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, римский папа всяческими путями стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм, и при поддержке польских властей на территории Польши уже закрываются православные храмы и многие из них обращены в костелы: так, например, в одной Холмщине закрыто более 300 церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти»²⁸. Далее следовало упоминание «баптистов, евангелистов и других», хотя, как мы видели, и к протестантским лидерам, правда, епископальных Церквей, патриарх ранее обращался за помощью. На эти инвективы обратили внимание в Ва-

26. Косик О. В. Голоса из России. С. 21–60.

27. Токарева Е. С. Эдмунд Уолш, планы Ватикана и российская действительность 1922–1923 гг. // Российская история. 2020. № 4. С. 188–204.

28. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994. С. 286.

тиконе, и они вызвали разочарование представителей Католической церкви²⁹.

Подобные заявления, безусловно, тем или иным способом инспирировались советской властью³⁰. Это говорит о том, что ее представители воспринимали как угрозу потенциальное согласие между религиозными лидерами России и мира и вполне осознавали, какие неблагоприятные последствия для международного имиджа СССР может иметь деятельность российских верующих, руководствующихся «синдромом Ультиматума Керзона». Так традиция «разоблачений» зарубежных христианских лидеров становится своего рода темным двойником традиции обращения к ним за помощью. Особенно наглядно это продемонстрировали события 1930 г.

Конец 1929 — начало 1930 гг. были ознаменованы масштабной кампанией на Западе в защиту верующих в СССР. Она началась в Англии, но скоро вышла за пределы одной страны. Ключевым событием этой кампании стал призыв римского понтифика Пия XI объединиться 19 марта 1930 г. в «крестовом походе молитв» за гонимых верующих в России³¹. Все это вызвало болезненную реакцию у советского руководства³². Была организована контр-

29. См., в частности, отклики членов Папской миссии помощи: Archivio Centrale Salesiano. ASC. D-543-II. F. 81 (Симонетти — Пиццардо, 1 сентября 1923 г.).

30. Об этом в данном случае говорит следующая деталь. О закрытии церквей на Холмщине и Гродненщине, «где поляки закрывают православные церкви», так что «приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных», патр. Тихон сказал еще в своем первом после освобождения послании от 28 июня 1923 г. (См.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. С. 283.) В нем еще не содержалось упоминания Папы Римского, чем, очевидно, советская власть не была удовлетворена, поэтому через три дня тема притеснений православных в Польше снова появилась во втором послании, на этот раз с прямым обвинением Римского понтифика. См. также: *Петров С. Г.* Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013. С. 161–169.

31. О «крестовом походе молитв» см.: *Pettinaroli L.* La politique russe du Saint-Siege (1905–1939). Paris, 2015.

32. Оно воспринимало кампанию в контексте внутривластной ситуации в Англии. Здесь вопрос о преследовании верующих в Советской России использовался в борьбе консерваторов против правительства лейбористов, пошедшего на переговоры с СССР. См.: *Курляндский И. А.* Сталин, власть, религия (религиозный фактор во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011. С. 440–442, 457–458; *Беглов А. Л.* «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.su/s207987840002219-9-1>, доступ от 19.05.2021].

пропагандистская кампания, важнейшим элементом которой стали заявления российских религиозных лидеров об отсутствии гонений в Советской России³³. Одними из самых громких из этих заявлений были два «интервью» митрополита Сергия (Страгородского), заместителя местоблюстителя Московского Патриаршего престола. Сегодня мы знаем, что по крайней мере первое из них было сфальсифицировано на самом высоком уровне: его авторами были Сталин, Ярославский и Молотов³⁴.

Содержавшаяся в «интервью» отповедь по адресу Папы Римского, архиепископа Кентерберийского и всех религиозных лидеров, выступивших в защиту религии в СССР, поставила митрополита Сергия и других православных епископов в сложную ситуацию. Они разделяли убеждение, сформированное «синдромом Ультиматума Керзона», и потому постарались дезавуировать то впечатление, что должно было сложиться на Западе в результате «интервью» митрополита Сергия. Уже в феврале 1930 г. в Ватикан было направлено письмо епископа Звенигородского Филиппа (Гумилевского), в котором сообщалось, что «интервью» было дано под давлением. Одновременно ряд документов, иллюстрирующих истинное положение Церкви в СССР, отправил за границу наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Гермоген (Голубев)³⁵. Причем последний передавал подобную информацию начиная с 1928 г. в надежде «принудить Советское правительство ослабить нажим на Церковь»³⁶.

Однако на этот раз, в отличие от начала 1920-х гг., корреспонденцией иерархов дело не ограничилось. В 1930–1931 гг. за ру-

33. Помимо «тихоновцев» и «обновленцев», к ней были привлечены иудеи, католики и армяне католики. См.: *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. С. 452–454.

34. *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. С. 444–455; *Беглов А.Л.* «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.ru/s207987840002219-9-1>, доступ от 19.05.2021].

35. *Косик О.В.* Голоса из России. С. 110–114, 159–160, 144; *Беглов А.Л.* «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.ru/s207987840002219-9-1>, доступ от 19.05.2021].

36. *Косик О.В.* Голоса из России. С. 156. Со второй половины 1927 г. тесные контакты с Апостольским администратором в Москве французским гражданином еп. П. Неве, через французское посольство имевшим доступ к дипломатической почте, поддерживал еще один архиерей из окружения митр. Сергия — еп. Варфоломей (Ремов). См.: *Беглов А.Л.* Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4(18). С. 119–129.

беж была отправлена серия писем из разных концов страны, а также от крестьян-беженцев, незадолго перед тем ее покинувших. Большинство из них были анонимны. Они были адресованы либо непосредственно Папе Римскому, либо папе в ряду других религиозных лидеров Запада. Все они содержали просьбы о помощи, часто это были мольбы о помощи. В каких-то случаях авторы писем формулировали конкретные просьбы. Учитель из Москвы просил понтифика защитить от сноса Храм Христа Спасителя (20 июня 1931 г.), а крестьяне, бежавшие от коллективизации в Китай, просили защитить их от высылки в СССР (21 августа 1931 г.)³⁷. В каких-то случаях корреспонденты просили о помощи вообще, как, например, это сделали авторы из Москвы, написавшие 28 августа 1930 г.: «Мы православные просим у Вас помощи, но не падаем духом»³⁸. Большинство писем сообщали те или иные сведения о жизни в СССР и о преследовании религии, что должно было помочь папе защитить верующих в Советской России.

Тем самым в начале 1930-х гг. рассматриваемая нами традиция приобретает новые черты. Письма о помощи за рубеж, особенно Папе Римскому, перестают быть уделом только церковной элиты. Теперь в Ватикан пишут и рядовые верующие. Конечно, существенную роль в такой трансформации обсуждаемой практики сыграло то обстоятельство, что «крестовый поход молитв» совпал с «великим переломом», коллективизацией, голодом, новым антирелигиозным натиском, чистками городов и введением карточной системы. Доведенные до отчаяния люди апеллировали к зарубежным религиозным лидерам как к последней инстанции³⁹. С другой стороны, мы предполагаем, что свою роль сыграла и пропагандистская кампания советской власти: демонстрации и газетные статьи, обличавшие папу, невольно указали авторам

37. Беглов А. Л. Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: Новые документы из архивов Ватикана // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 135–152.

38. Archivio della Congregazione per le Chiese orientali. Fondo Pontificia Commissione “Pro Russia”. Fasc. 74/29. F. 6.

39. Так, среди корреспонденции, дошедшей в Ватикан, есть несколько писем 1931 г. от Изабеллы Максимович, которая была выселена из Москвы во время «чистки» города. Она просила Папу помочь ей с жильем. Как было ясно из текстов писем, женщина от пережитых потрясений стала «[психически] неуравновешенной» (цитата из резюме ее писем, сделанного сотрудниками Комиссии “Pro Russia”). — Archivio della Congregazione per le Chiese orientali. Fondo Pontificia Commissione “Pro Russia”. Fasc. 74/29. Ff. 17–19/2.

писем на их возможного адресата. Как было сказано в одном из них: «Мы сочувствовали, жалели папу римского, видя, как издеваются над ним наши правители на демонстрациях и митингах. А когда прочитали послание папы, то стали любить его. Он для нас стал светлым лучом надежды и упования»⁴⁰. Характерно, что подобные апелляции к зарубежным религиозным лидерам поддерживали епископы Русской Церкви, как это видно из резолюции епископа Нестора (Анисимова) на коллективном письме из Харбина крестьян — беженцев от коллективизации⁴¹.

Какой реакции от понтифика ожидали авторы обращений? Как правило, даже в тех случаях, когда они формулировали конкретные просьбы, они ожидали авторитетного высказывания папы, которое повлияло бы на мировое общественное мнение и запустило цепочку реакции мировых лидеров, что, как ожидалось, заставит советское руководство скорректировать его политику или отказаться от своих планов. Именно сказать свое слово или направить «письмо в какую-либо из газет» в защиту Храма Христа Спасителя просит анонимный автор из Москвы, а крестьяне-беженцы, обращаясь ко всем западным религиозным лидерам, пишут следующее: «Учителя и последователи Святых заветов Иисуса Христа, — возвысьте Ваш голос в защиту несчастных людей, подайте руку помощи погибающему русскому брату. Скажите свое авторитетное слово правителям всех стран»⁴². Очевидно, что «синдром Ультиматума Керзона» в тот момент объединял и иерархов, и рядовых верующих.

Отметим те каналы, по которым передавались за границу просьбы о помощи или информация о жизни в СССР. Существенную роль в подобной коммуникации на протяжении всего рассмотренного периода играли иностранные дипломатические представительства⁴³. Именно через польское консульство в Киеве в 1930 г. были переданы за границу материалы архимандри-

40. Беглов А.Л. Мольбы о помощи. С. 142–143.

41. Беглов А.Л. Мольбы о помощи. С. 146–147. О еп. Несторе см.: Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова): В 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик. М., 2005.

42. Беглов А.Л. Мольбы о помощи. С. 142, 145–146.

43. Подробный обзор роли дипломатических представительств разных стран в коммуникациях российских католиков с Ватиканом см. в: Грабовец Э. Святой Престол и немецкие католические священники в Советском Союзе (1922–1938): значения, контакты и каналы связи в международном контексте // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.su/s207987840002207-6-1>, доступ от 19.05.2021].

та Гермогена (Голубева)⁴⁴. В период деятельности Американской миссии помощь связь с церковной эмиграцией патриарх Тихон поддерживал через ее представителей⁴⁵. Этими каналами пользовались и активные миряне. Рядовые верующие передавали свои письма через беженцев за рубеж, но также и отправляли их просто по почте. Так поступил учитель из Москвы, писавший о скором сносе Храма Христа Спасителя, просившие помощи, но не падавшие духом православные, выселенная из Москвы Изабелла Максимович, писавший по-польски корреспондент из-под Смоленска и другие. То обстоятельство, что все они достигли своей цели, говорит либо о не вполне четкой работе советской цензуры, либо о том, что после объявления «крестового похода молитв» власти санкционировали доставку за границу писем от возмущенных агрессивными планами понтифика советских трудящихся⁴⁶. Среди них могли затеряться и мольбы о помощи. Впрочем, ряд писем (видимо, большинство) не достигал своего адресата, а оседал в следственных делах их авторов.

Вторая половина 1930-х и 1940-е гг. не дают нам примеров обращений за помощью к зарубежным религиозным лидерам, подобных тем, что были описаны выше. Однако рассматриваемая нами традиция не умерла. Она снова заявила о себе в рамках петиционных протестов периода хрущевской антирелигиозной кампании.

В хрущевский период пионерами в создании как массовых петиций, так и структуры, аккумулирующей информацию о преследованиях верующих, с регулярной передачей ее на Запад стали евангельские христиане-баптисты (наиболее активны в написании писем стали инициативники, их еще называли «нерегистрированные», или «отделенные»)⁴⁷. Именно поэтому преследования незарегистрированных баптистов регулярно

44. Косик О. В. Голоса из России. С. 154–160. О передаче информации через диппредставительства см.: Там же. С. 38–51.

45. Иванова Е. В. Святейший патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России. С. 527–529.

46. Archivio della Congregazione per le Chiese orientali. Fondo Pontificia Commissione “Pro Russia”. Fasc. 74/29. Ff. 8-8в (письмо из-под Смоленска), 7, 9-9ав (письма от безбожников); Беглов А. Л. Мольбы о помощи. С. 137–143.

47. См. публикацию: Beliakova N., Dobson M. (2016) “Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent”, *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes* 58(2): 117–140.

освещались международными христианскими информационными центрами/агентствами. Однако писали не только баптисты, а представители всех конфессий, и по количеству писем доминировали православные. Так, крупный христианский активист периода холодной войны англиканский пастор Майкл Бордо, основатель правозащитной организации Кестон Колледж, решил стать рупором для голосов советских верующих после знакомства с участниками и материалами петиционной кампании в защиту Успенской Почаевской лавры — единственного православного мужского монастыря западной Украины⁴⁸.

В этот период появляются новые адресаты сообщений о положении верующих. Письма теперь направлялись в международные правозащитные и религиозные организации, в ООН. В международной повестке сюжеты о преследовании верующих теперь фокусируются в области прав человека и обсуждения религиозной свободы⁴⁹. При формировании международной повестки по этим вопросам Ватикан претендовал на особую роль. В медийном пространстве формируется представление о Римском Папе как моральном арбитре, миротворце, защитнике религиозных свобод и ценности человеческой жизни. В самом Ватикане активно использовали интенсивное развитие медиа: помимо радиостанций Ватикана, вещавших на страны советского блока, развивались отдельные католические медиапроекты. Верующим в СССР, которые слушали «вражеские голоса», в ходе передач предлагали писать письма об их религиозном опыте. Эти письма потом зачитывались по радио и таким образом возникала своеобразная «обратная» связь между адресатом и корреспондентом.

Кроме того, постоянная публичная критика и разоблачение в советской печати «реакционной политики» Ватикана⁵⁰ делали фигуру Папы Римского символом оппозиционности «советскому» и увеличивали ее привлекательность для разных диссидентских групп.

48. Шлихта Н. Как учредить «антисоветскую организацию»: к истории Кестонского института и письма верующих из Почаева. С. 244–268.

49. Bieliakowa, N. (2021) “Życie religijne w późnym ZSRG: listy i petycje wierzących w warunkach zimnej wojny”, *Pamięć i sprawiedliwość* 1 (37): 79–99.

50. См. публикацию: Шахнович М. Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 164–184.

В православной среде Советского Союза сохранялась и традиция апелляции к папе, которая, как было показано, была характерна для довоенного периода. Сегодня нам доступны в основном письма религиозных диссидентов, которые выбрали жанр открытых писем, распространяемых через информационные агентства как способ не только донести информацию сквозь железный занавес до папы, но и вынудить Ватикан так или иначе отреагировать на нее. Ярким примером обращения к папе с просьбой о защите преследуемых представляются письма церковного диссидента и правозащитника Анатолия Эммануиловича Левитина-Краснова, который еще в начале 1960-х гг. регулярно передавал на Запад материалы о преследованиях в СССР. Оказавшись в сентябре 1974 г. в эмиграции, Левитин-Краснов продолжал развивать жанр ходатайств. В традиционном духе просьбы о заступничестве он предлагал 2 июля 1974 г. папе «возвысить голос» в защиту диссидента Владимира Буковского. Однако сам Буковский не был религиозным активистом, он относился к тем, кого называли диссидентами-инакомыслящими. Осознавая это, Левитин-Краснов характеризовал Папе Римскому Буковского как правозащитника, защищавшего права верующих и оказавшегося в крайне тяжелом положении в Пермском лагере: «Владимир Буковский очень много сделал для верующих людей. Он возвышал свой голос всякий раз, когда их преследовали»⁵¹.

30 марта 1979 г. Левитин-Краснов написал письмо новому папе Иоанну Павлу II, переведенное на несколько языков, где он давал широкий «срез» преследуемых как по религиозным, так и диссидентским мотивам в СССР. Так, он упоминал находившихся в заключении пожилого лидера реформистского крыла Адвентистов седьмого дня Владимира Шелкова, баптиста Петра Винса⁵², членов православного семинара Александра Огородникова, Сергея Ермолаева, Игоря Полякова, диссидентов-правозащитников Александра Гинзбурга, Александра Щаранского и активиста крымско-татарского движения Муста-

51. Обращение к Его Святейшеству Архиепископу Римскому Блаженнейшему Папе Павлу VI от Левитина (Краснова) Анатолия Эммануиловича, русского церковного писателя, проживающего в городе Москве по адресу: ул. Жуковского, 7, кв. 13. 2 июля 1974 // Архив кардинала Кенига /1974. Brief von Levitin.

52. Сын лидера нерегистрированного движения (инициативников) евангельских христиан-баптистов Георгия Винса. П.Г. Винс был одним из самых молодых членов Украинской Хельсинской группы.

фу Джемилева⁵³, по сути, повторяя круг лиц, фигурировавших в качестве узников совести в «Хронике текущих событий». Осенью этого же года он подробно описал в письме к Папе Римскому ситуацию вокруг Александра Огородникова, Владимира Пореша и Татьяны Щипковой, и 31 октября 1979 г. лично вручил его папе Иоанну Павлу II во время общей аудиенции на ступенях собора Св. Петра⁵⁴.

Обращение к Римскому Папе представителей диссидентских религиозных групп, противостоявших не только антирелигиозной политике властей, но и официальному церковному руководству, обвиняемому ими в соглашательстве с атеистическими властями, было характерной чертой конца 1970 — начала 1980-х гг. Так, в 1978 г. еще до того, как стало известно имя преемника папы Иоанна Павла I, члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР⁵⁵ обратились к будущему папе с одиннадцатистраничным письмом, призывающим пересмотреть «восточную политику» Ватикана. Они утверждали, что «особенно вызывает соблазн и непонимание у верующих России продолжение в наши дни Святейшим престолом архаичной, несоответствующей нынешним историческим реальностям “восточной политики”». Критике подверглись слова одобрения, сказанные предшествующими понтификами в адрес многолетнего главы Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (ОВЦС) митрополита Никодима (Ротова). Здесь же содержалась развернутая критика как лично митрополита Никодима, так и «сергианской стратегии» руководства Русской Православной Церкви, по утверждению церковных диссидентов, «выбравших» стратегию сотрудничества с советской атеистической властью. «Не есть ли образ митрополита Никодима, припавшего мертвым к ногам Иоанна Павла I, символ всей тяжело болящей, умирающей по человечеству Русской Православной Церкви, про-

53. Письмо Его Блаженству Иоанну-Павлу II, Папе архиепископу Римскому, Верховному первосвященнику от Левитина-Краснова Анатолия русского церковного писателя в изгнании, проживающего в городе Люцерн, Швейцария. 30 марта 1979 г. (с пометкой: вручено 24.4. 1979) // Архив G2W. Папка “Levitin. Korrespondenz. Handschriftliches”.

54. Эта информация дописана собственноручно Левитиным-Красновым на печатном экземпляре письма, хранящемся: Архив G2W. Папка “Levitin. Korrespondenz. Handschriftliches”.

55. Это письмо было составлено, судя по всему, священником Глебом Якуниным (только его рукописная подпись есть в тексте), но напечатаны имена свящ. Глеба Якунина, Виктора Капитанчука, Вадима Щеглова.

сящей у Католической Церкви и христиан Запада помощи и поддержки в своих бедствиях», — такой метафорой автор характеризовал положение Русской Церкви⁵⁶.

В этом амбициозном письме утверждалось, что «заботу Римского престола христиане России ощущают давно и с каждым годом все более». Далее авторы предлагали развернутую программу по увеличению печати христианской литературы для СССР, корректировки работы радио «Ватикан», предлагали более внимательно отнестись к нарушениям прав человека в СССР и деятельности «карательной психиатрии»⁵⁷. Такая программа придает этому документу уникальный характер. Этот текст, конечно, отражал позицию отдельных активистов-диссидентов, а не относительно широкого круга православных верующих. Однако критика церковного руководства и обвинения его не только в политической лояльности режиму, но и в искажении православного вероучения, регулярно раздавались из этого круга⁵⁸, и это заставляет нас пристальнее взглянуть на мотивы обращения авторов этого письма к папе. Как представляется, обвинение в «ереси» официальных партнеров Ватикана со стороны Русской Православной Церкви имплицитно содержало в себе претензию на то, чтобы самим стать альтернативным партнером по диалогу, что давало бы определенную легитимацию авторам посланий, которые в таком случае могли бы превратиться из церковных маргиналов в крупных международных деятелей и участников межконфессионального диалога.

Желание предложить иную стратегию поведения для римского папы, особенно в аспекте «восточной политики», было характерно для посланий советских активистов. Например, А.Э. Левитин-Краснов объяснял Иоанну Павлу II, что «настоятельной

56. Обращение Христианского комитета защиты прав верующих в СССР Его Святейшеству Папе Римскому, наследнику Святейшего Престола Папы Иоанна Павла I. 1 октября 1978 г. // Архив кардинала Кенига. 1979. 1310/79.

57. Обращение Христианского комитета защиты прав верующих в СССР Его Святейшеству Папе Римскому, наследнику Святейшего Престола Папы Иоанна Павла I. 1 октября 1978 г. // Архив кардинала Кенига. 1979. 1310/79.

58. См. о рассылке епархиальным архиереям письма с критикой внешнеполитической линии митр. Никодима (Ротова): *Белякова Н.А.* Самиздат для тамиздата или как Холодная война повлияла на развитие нового жанра православного самиздата // *Acta Samizdatica / Записки о самиздате: альманах. Вып. 5. Государственная публичная историческая библиотека России; Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал».* М. 2020. С. 77–91.

необходимостью является теперь, чтобы папа стал Защитником всех гонимых и страждущих за веру, за всех бедных и обездоленных, за всех угнетаемых властями и богачами в странах капитализма и лжесоциализма»⁵⁹.

Избрание в 1978 г. Римским Папой представителя католиков стран социалистического блока⁶⁰ дало новый импульс обращению к нему. Так создавшие в 1978 г. «Католический комитет по защите прав верующих», священники Литвы⁶¹ в послании к новому папе четко обозначали изменившуюся расстановку сил в связи с избранием папы из Восточной Европы: «Святой Отец, долгое время, даже и тогда, когда беды наших верующих громко взывали о помощи, когда мы были преследуемы и боролись, нас считали “Церковью молчания”. Мы очень обрадовались, услышав из уст Вашего Святейшества, что с этого времени “Церкви молчания” больше нет, поскольку она будет говорить устами Папы. В Церкви лучше всего слышим голос наследников апостолов — епископов. Однако в условиях воинствующего атеизма этот голос иногда бывает совсем приглушенным. Понимая свою ответственность перед Богом и Церковью, а также зная, что объективная информация не всегда достигает Апостольского Престола, мы, священники Литвы, решаемся говорить и защищать святейшие права Церкви и верующих, ибо наше молчание и ожидание создают атеистам благоприятнейшую почву для разрушения Церкви изнутри и снаружи. Для этого мы и объединились в Католический комитет по защите прав верующих»⁶².

Представляется важным подчеркнуть, что авторы письма — католические священники — повторили в своем послании папе предложение стать участниками прямого, без участия церковной иерархии, диалога со Святым престолом в деле защиты прав верующих. Опять критике подвергалась «восточная политика»⁶³

59. Письмо Его Блаженству Иоанну-Павлу II, Папе архиепископу Римскому, Верховному первосвященнику от Левитина-Краснова Анатолия русского церковного писателя в изгнании, проживающего в городе Люцерн, Швейцария. 30 марта 1979 г. // Архив G2W. Папка “Levitin. Korrespondenz. Handschriftliches”.

60. См. подробно: *Волобуев В. В.* Иоанн Павел II. Поляк на Святом престоле. М., 2020.

61. См. о ситуации в Литве: *Белякова Н. А., Билотас В.* Избрание Иоанна Павла II: реакция из Советского Союза // Российский журнал истории Церкви. 2020. Т. 1. № 4. С. 5–21.

62. Письмо Святому Отцу. Ср. *Laiškas Šventajam Tėvui*. 13.11.1978, in: <http://www.lkb-kronika.lt/index.php/ttgkk-dok-nr-1-5/3415-laiskas-sventajam-tevui.html>.

63. См. о проблемах Восточной политики: *Beliakova, N.* (2021) “The U.S.S.R., Greek Catholics and the Vatican “Ostpolitik” in the 1960-1970’s: Grey Zone and the Stum-

предшествующих пап и установка Ватикана на диалог с официальными государственными и церковными руководителями: «Больше всего мы надеемся, что руководимое Вами новое направление Ватиканской дипломатии вдохнет в нас глубокое почтение и доверие к Апостольскому Престолу и не будет толкать верующих и духовенство стран Востока к пессимизму и пассивности из-за дипломатических уступок, делаемых атеистам»⁶⁴. Стремление прерывать практику молчания официальной церковной иерархии, признания с ее стороны существующего status quo в отношениях между Католической церковью и советским правительством, «молчаливого» соглашательства с официальной советской атеистической политикой становится доминирующей темой в письмах к новому папе. «Комитет защиты прав верующих в СССР» в 1979 г. вновь направил письмо Иоанну Павлу II с критикой «восточной политики» его предшественников, на которую делали ставку официальные руководители Русской Православной Церкви. Составители письма выражали надежду, что заявленная в первой энциклике нового папы новая «восточная политика» «послужит делу свободы Церкви и христианского возрождения в России»⁶⁵.

Папе Римскому предлагалось стать лидером в защите прав человека в области религиозных свобод. Этот сюжет становится основанием для совместного обращения членов православного «Христианского комитета защиты прав верующих СССР» и членов литовского «Католического комитета защиты прав верующих» 22 ноября 1978 г. Авторы письма обратились с просьбой к римскому папе «выступить с инициативой заключения международного соглашения о правах человека в области религии и создания международной комиссии по наблюдению за ее выполнением»⁶⁶.

bling Blocks”, in V. Latinovich, A. Wooden (eds) *Stolen Churches or Bridges to Orthodoxy*, pp. 185–200. Palgrave Macmillan.

64. Laiškas Šventajam Tėvui // Lietuvos Katalikų Bažnyčios [http://www.lkbkronika.lt/index.php/ttgkk-dok-nr-1-5/3415-laiskas-sventajam-tevui.html, accessed on 15.11.2021].

65. Его Святейшеству Папе Римскому Иоанну-Павлу II открытое письмо // Документы христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Documents of the Christian Committee for the Defense of Believers Rights in the USSR. Vol. 10. Moscow, 1979. Washington Research Center. С. 1009.

66. Письмо было адресовано следующим лидерам: Папе Иоанну Павлу II, главам Православных автокефальных Церквей, Премасу Англиканской церкви архиепископу Л. Когтану, Всемирному совету церквей, Общественным Христианским Коми-

В обращениях к Папе Римскому в этот период появляется и еще одна тема, до сих пор имеющая политическую актуальность: посещение папой территории Советского Союза. Литовские католики писали: «Вы выразили желание посетить свою Родину Польшу и Советский Союз. Мы очень хотели бы, чтобы в таком случае Вы посетили бы и католическую Литву. Вы будете иметь возможность увидеть набожность литовцев и верность Церкви и ее главному Пастырю»⁶⁷.

Продекларированная папой при избрании установка, что он станет говорить от имени «молчащей Церкви», находит свой отклик в развитии ситуации вокруг легализации Украинской Греко-католической церкви (УГКЦ). Так, 4 августа 1987 г. группа представителей Украинской католической церкви сообщила о начале «выхода из подполья» через публикацию заявления в адрес Папы Римского и генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Это заявление было подписано только двумя епископами — Павлом (Василиком) и Иваном (Семедием) при поддержке группы священников, монахинь и мирян. Инициаторы кампании заявили, что «в связи с перестройкой в СССР и сложившимися более благоприятными условиями, а также в связи с юбилеем 1000-летия крещения Украины, считаем нецелесообразным дальнейшее пребывание в подполье, а потому просим Ваше Святейшество содействовать всеми возможными способами легализации Украинской католической церкви в СССР. Одновременно мы обращаемся через Ваше Святейшество к правительству СССР»⁶⁸.

Воспоминания епископа Павла (Василика) позволяют лучше понять логику инициаторов этой акции. По его версии, их обращение было реакцией на инициирование Римом празднования 1000-летия Крещения Руси. С другой стороны, авторы через Папу Римского обращались к руководству Советского Союза, что отражало логику коммуникаций холодной войны. Инте-

тетам, защищающим права верующих, Президенту США Д. Картеру. Оригинал на русском языке находится: Архив кардинала Ф. Кенига. 1310/79.

67. Cp.: Sveikinimas popiežiui Jonui Pauliui II. 16.11.1978, in *Lietuvos Katalikų Bažnyčios Kronika* 35 <http://lkbkronika.lt/index.php/35-kronika-1978-m/1500-sveikinimas-popieziui-jonui-pauliui-ii.html> [02.05.2020].

68. Текст опублікован: 4 серпня 1987 року духовенство та вірні УГКЦ заявили про право на легалізацію Церкви. Пресслужба Секретаріату Синоду Єпископів УГКЦ. [<https://synod.ugcc.ua/data/4-serpnya-1987-roku-duhovenstvo-ta-virni-ugkts-zayavuly-pro-pravo-na-legalizatsiyu-tserkvy-3716/>, доступ от 15.11.2021].

ресно, что, согласно воспоминаниям участников, заявление было составлено и подписано во Львове, но оно не получило поддержки у фактических руководителей Греко-католической церкви, которые очень опасались политизации процесса легализации⁶⁹. И действительно, поездка подписавших заявление представителей УГКЦ в Москву стала политическим, медийным событием: фотография группы «вышедшего из подполья» греко-католического духовенства была сделана на Красной площади на фоне храма Василия Блаженного и широко разошлась в западной прессе⁷⁰.

Комитет защиты Украинской католической церкви под руководством политического диссидента Ивана Геля в 1988 г. в первом выпуске своего журнала «Христианский голос» (позиционируемого как продолжение Хроники УКЦ за № 31) обратился к Папе Римскому с приглашением принять участие в праздновании 1000-летия Крещения Руси в Киеве⁷¹, продолжая линию советских религиозных диссидентов по приглашению папы в СССР.

Как видим, практика обращения с просьбами о помощи к зарубежным религиозным лидерам, прежде всего к Папе Римскому, зародилась в годы Гражданской войны и, меняя свой характер, просуществовала до конца советского периода. В конце 1910-х — 1920-е гг. авторами таких обращений были в основном православные иерархи, хотя иногда информацию о положении в России за рубеж передавали и активные миряне. Причиной появления этой традиции, как представляется, было убеждение, что давление религиозных и политических лидеров Запада может принудить советское руководство изменить свою политику преследования верующих. В 1923 г. это убеждение оформилось в своеобразный «синдром Ультиматума Керзона». В начале 1930-х гг. эта практика приобрела более массовый характер, в по-

69. В интервью еп. Василия Горелика прямо указывалось, что остальные епископы кроме него отказались подписать. Интервью взято 22.10.1996 (архив УКУ, передано свящ. Тарасом Бубликом).

70. См. фотографию здесь [<https://synod.ugcc.ua/data/4-serpnya-1987-roku-duhovenstvo-ta-virni-ugkts-zayavyly-pro-pravo-na-legalizatsiyu-tserkvy-3716/>], доступ от 15.11.2021].

71. Копия обращения была направлена главе президиума Верховного Совета СССР. Опубликовано в: Християнський голос. Збірник пам'яток самиздаву Комітету Захисту Української Католицистическої Церкви. Львів, Видавництво УКУ. 2007. (Журнал Католической церкви в Украине. № 1. С. 87).

слевоенный период снова сосредоточившись в руках активистов и диссидентских групп. Последние использовали обращения к папе не только для того, чтобы передать информацию о положении в СССР и попросить о помощи, но и чтобы озвучить свою программу церковной политики или церковной жизни, в конечном счете, чтобы легитимировать себя.

Ответ на вопрос, почему именно Святой престол становится, по сути, главным (хотя и не единственным) адресатом писем верующих из СССР, оказывается более сложным. Для русских иерархов 1920-х гг. Папа Римский выступает — вместе с архиепископом Кентерберийским — одним из главных лидеров религиозного мира Запада. Он лидер католического мира, тогда как примас Англии — лидер мира протестантского и духовный лидер Британии, бывшей союзницы и мировой державы, а также предстоятель Церкви, имевшей до 1917 г. тесные связи с Православной Российской Церковью. К ним обращаются за помощью в исключительных случаях, но информацию о подлинной ситуации в Советской России передают не только им, но, как показала О. В. Косик, и русской эмиграции, и восточным патриархам. Ситуация меняется в 1930 г., когда советская контрпропагандистская кампания, запущенная в ответ на «крестовый поход молитв», сделала образ папы достоянием массового сознания и главным адресатом просьб о помощи.

Мы полагаем, что апелляция к папе была во многом реакцией «от противного» на советскую антирелигиозную и антиватиканскую пропаганду. Начал работать механизм «враг моего врага — мой друг» и восприятие пропаганды как кривого зеркала, превратно отражающего действительность: если в нем кто-то изображается как олицетворение зла, то, скорее всего, он олицетворение добра. На более позднем материале этот механизм был описан О. В. Эдельман⁷². Когда в 1963 г. инвалид из Орши писал письмо госсекретарю США с просьбой оказать помощь его семье, он руководствовался той же логикой, что и сибирские верующие, писавшие в 1931 г., что «жалели папу римского, видя, как издеваются над ним наши правители»⁷³. Можно сказать, что демон-

72. См.: Эдельман О. В. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005. С. 111–118 и сл.

73. Беглов А. Л. Мольбы о помощи. С. 142; Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. С. 115–116. Возможно, еще одной причиной обращений именно к папе были и некие (пока неисследованные) общие представления о римском

страции, газетные фельетоны и карикатуры с обличением папы сыграли тогда ту же роль, что и советы «писать хоть Папе Римскому», данные в наши дни.

Позднее, в условиях холодной войны, обращение к такой значимой фигуре как Папа Римский становится для церковных диссидентов одним из способов заявить о себе и своей программе и тем самым сделать себя видимыми и включиться в международный процесс по выработке механизмов защиты прав человека, в котором Ватикан принимал активное участие. Если на протяжении конца 1950-х — середины 1970-х гг. в политике Ватикана доминировали установки на развитие миротворческих инициатив, стабилизацию отношений с руководством стран Восточного блока, развитие диалога с Православными Церквями, то с избранием Иоанна Павла II фигура папы превращается в важный фактор холодной войны, поддерживающий борьбу за права человека, а значит, и оппозиционные течения в Восточной Европе. В определенной степени обращения религиозных диссидентов к папе становятся зеркальным отражением официальной церковной политики, правда, начатой на десятилетие раньше. Начавшееся на рубеже 1950–1960-х гг. выстраивание руководством Русской Православной Церкви своей линии отношений со Святым престолом подталкивает церковных диссидентов к тому, чтобы выстроить свою, альтернативную линию коммуникаций, и это осуществляется ими через публичные обращения к понтифику. В своих письмах они «назначают» папу безмолвным арбитром во внутриправославных делах и в непростых отношениях между религиозными активистами и официальными церковными деятелями.

Эффективность обращений к западным религиозным лидерам для довоенного периода вызывает большие сомнения. Цель ослабить гонения со стороны советской власти, похоже, ни разу не была достигнута. Даже случай с Ультиматумом Керзона, который для современников был подтверждением эффективности стратегии обращения за помощью к загранице, сегодня воспринимается как мнимый успех. Напротив, многочисленные попытки установить связь с зарубежными деятелями в большинстве оборачивалась против тех, кто их предпринимал. Недаром мы, как пра-

пontiфике как духовном и всесильном лидере Запада, находящемся выше земных царей, сформировавшиеся в предшествующие столетия и закрепившиеся в народном сознании. Ср. пожелание старухи стать «римскою папой» в черновом варианте пушкинской сказки «О рыбаке и рыбке».

вило, узнаем об этих попытках из их следственных дел. По-другому выглядит ситуация 1960–1980-х гг. Обращение в Ватикан со стороны активистов и диссидентских групп с целью заявить о себе и своей программе можно признать вполне эффективной стратегией.

Всякий раз авторы писем папе рассчитывали, что его авторитетное высказывание, а иногда само обращение к нему, без непосредственной реакции понтифика, запустит цепочку реакции мировых лидеров (для довоенного периода) или (для более позднего времени) международных институтов. В этом отношении письма папе советского периода смыкаются с современными. Ведь практически во всех случаях авторы современных писем рассчитывали не столько на реакцию папы или Ватикана, сколько на публичный резонанс, вызванный их обращением к столь высокому адресату. Кунцевские активисты прямо говорили: «Наша конечная цель состоит в том, чтобы привлечь внимание мировой общественности, поднять шум уже на всю Европу и на весь мир. Потому что тот шум, который мы подняли в пределах России, пока что не имеет достаточной силы, чтобы остановить этот произвол»⁷⁴. Отраженное в этом высказывании ощущение бессилия перед лицом местной власти, видимо, и объясняет парадоксальную устойчивость рассмотренной нами традиции.

Библиография / References:

- Акопян О. Письмо патриарха Тихона Папе Римскому Бенедикту XV и другие документы из истории отношений Святого Престола с СССР (1920-е годы) // Новое литературное обозрение. 2018. № 154. С. 141–160.
- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994.
- Англо-советские отношения со дня подписания торгового соглашения до разрыва (1921–1927 гг.). Ноты и документы с вводной статьей и предметным указателем. М., 1927.
- Беглов А.Л. «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4(68) [<http://history.jes.su/s207987840002219-9-1>, доступ от 19.05.2021]. DOI: 10.18254/S0002219-9-1.
- Беглов А.Л. Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4(18). С. 119–129.
- Беглов А.Л. Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: Новые документы из архивов Ватикана // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 135–152.

74. Пинчук А. Хоть папе римскому пишите!

- Беглов А.Л., Токарева Е.С. Судебный процесс над католическим духовенством 1923 г. в освещении посланца Ватикана в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68) [<https://history.jes.su/s207987840002218-8-1/>, доступ от 25.05.2021].
- Белякова Н.А. Советские по стилю, религиозные по содержанию. Письма верующих во власть в период позднего социализма // Российская история. 2019. № 1. С.207–214.
- Белякова Н.А. «Сообщаем о преступлении против правосудия...»: обращения и жалобы верующих в брежневском СССР // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С.640–658.
- Белякова Н.А., Билотас В. Избрание Иоанна Павла II: реакция из Советского Союза // Российский журнал истории Церкви. 2020. Т. 1. № 4. С. 5–21.
- Белякова Н. Церкви в холодной войне // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18.
- Белякова Н.А. «Чуткой души человек страдает, не зная, как ему поступить, чтобы остаться справедливым и перед Богом, и перед законом государства». Представления о религиозной свободе руководителей епархий католической церкви советской Литвы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Вып. 7 (93) [<https://history.jes.su/s207987840010758-2-1/>, доступ от 15.11.2021].
- Белякова Н.А. Самиздат для тамиздата, или как Холодная война повлияла на развитие нового жанра православного самиздата // Acta Samizdatica / Записки о самиздате: альманах: вып. 5. Государственная публичная историческая библиотека России; Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». М. 2020. С. 77–91.
- Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): В 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик. М., 2005.
- Вестник Временного Правительства Северной Области. 1919. 16 августа. № 180 (280).
- Волобуев В.В. Иоанн Павел II. Поляк на Святом престоле. М., 2020.
- Грабовец Э. Святой Престол и немецкие католические священники в Советском Союзе (1922–1938): назначения, контакты и каналы связи в международном контексте // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68) [<http://history.jes.su/s207987840002207-6-1/>, доступ от 19.05.2021].
- Д’Эрбиньи, о. М., S.J. Церковная жизнь в Москве / авторизованный пер. с франц. Париж, 1926.
- Иванова Е.В. Святейший патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России // Богословские труды. 2007. № 41. С. 504–529.
- Карлов Ю.Е. Советская власть и Ватикан в 1917–1924 гг. // Россия и Ватикан в конце XIX — первой трети XX века / под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. М. —СПб., 2003. С. 158–184.
- Косик О.В. Голоса из России: Очерки сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М., 2013.
- Косик О.В. Интервью митрополита Сергия (Страгородского) 15 февраля 1930 г. в восприятии современников // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2003 г. М., 2003. С. 266–278.
- Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / сост. Козлов В.А., Мироненко С.В., Эдельман О.В., Завадская Э.Ю.М., 2005.

- Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.
- Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный фактор во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011.
- Никодим (Хмыров), иером. Положение Церкви в России: «Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам» (По материалам журнала «Церковные ведомости» за 1923–1925 гг.) // Россия в эпоху революций 1917–2017: опыт осмысления российского самосознания. Сборник научных статей. СПб., 2018. С. 178–182.
- Осипенко М.В. Хранители веры // Север. 2013. № 3–4. С. 36–37.
- Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925). М., 2002.
- Петров С.Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (историко-ведческое исследование). Новосибирск, 2013.
- Покровский Н.Н. Предисловие // Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1. М. —Новосибирск, 1997. С. 7–109.
- Привалова А.В. Положение Православной Церкви в СССР по материалам журнала «Вестник РСХД» 1926–1939 гг. // Сретенские чтения. Материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов / сост. З.М. Дашевская. М., 2018. С. 222–229.
- Сафонов Д., свящ. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.
- Токарева Е.С. Эдмунд Уолш, планы Ватикана и российская действительность 1922–1923 гг. // Российская история. 2020. № 4. С. 188–204.
- Фриз Г. «Entangled History» и религиозная повседневность в СССР // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7(93) [<https://history.jes.su/s207987840010690-8-1/>, доступ от 18.05.2021].
- Шахнович М. Холодная война и идеологическая борьба на «религиозном фронте»: о некоторых моделях советской пропаганды // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 164–184.
- Шлихта Н. Как учредить «антисоветскую организацию»: к истории Кестонского института и письма верующих из Почаева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 244–268.
- Akopyan, O. (2018) Pis'mo patriarkha Tikhona Pape Rimskomu Benediktu XV i drugie dokumenty iz istorii otnoshenii Sviatogo Prestola s SSSR (1920-e gody) [The Letter of Patriarch Tikhon to Pope Benedict XV and Other Documents on the Relations between the Holy See and the USSR in the 1920s], *Novoe literaturnoe obozrenie* 154: 141–160.
- Akty Sujatejshego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the highest ecclesiastical authority]. 1917–1943. Moscow (1994).
- Anglo-sovetskie otnosheniia so dnia podpisaniia torgovogo soglasheniia do razryva (1921–1927 gg.). Noty i dokumenty s vvodnoi stat'ei i predmetnym ukazatelem [Anglo-Soviet relations from the date of the signing of the trade agreement until the rupture (1921–1927). Sheet music and documents with an introductory article and a subject index]. Moscow (1927).

- Beglov, A. (1998) "Zhiznennyi put' arkhiepiskopa Varfolomeia" [Life path of Archbishop Bartholomew], *Al'fa i Omega* 4(18): 119–129.
- Beglov, A. (2018). "«Krestovyi pokhod molitv» 1930 g. i reaktsiia na nego v SSSR" ["Prayers Crusade" of 1930 and the Reaction to It in the USSR], *ISTORIA* 9.4(68).
- Beglov, A. (2019) "Mol'by o pomoshhi. Pis'ma pravoslavnykh veruiushchikh Pape Rimskomu 1931 g.: Novye dokumenty iz arkhivov Vatikana" [Plea for help. Letters of orthodox believers to the pope in 1931: new documents from the Vatican archives], *Vestnik PSTGU. Seriia II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 91: 135–152.
- Beglov, A., Tokareva, E. (2018) "Sudebnyi protsess nad katolicheskim dukhovenstvom 1923 g. v osveshchenii poslanca Vatikana v Rossii" [The Trial of the Catholic Clergy in 1923 in the Coverage of the Vatican Envoy in Russia] *ISTORIA*. 9.4(68).
- Beliakova, N. (2020) Samizdat dlia tamizdata ili kak Kholodnaia voina povliiala na razvitie novogo zhanra pravoslavnogo samizdata [Samizdat to Tamizdat, or How the Cold War influenced the Evolution of a New Genre of Orthodox Samizdat], *Acta Samizdatica / Zapiski o samizdate: al'manakh*. Vyp. 5, pp. 77–91. Gosudarstvennaia publichnaia istoricheskaia biblioteka Rossii; Mezhdunarodnoe istoriko-prosvetitel'skoe, blagotvoritel'noe i pravozashhitnoe obshchestvo "Memorial".
- Beliakova, N. (2020). "«Chutkoi dushi chelovek stradaet, ne znaia, kak emu postupit', chtoby ostat'sia spravedlivym i pered Bogom, i pered zakonom gosudarstva». Predstavleniia o religioznoi svobode rukovoditelei eparkhii katolicheskoi tserkvi sovetskoi Litvy" ["A Sensitive Soul Suffers, Not Knowing What to Do to Remain Just Both Before God and Before the Law of the State": Religious Freedom in the Letter of the Diocesan Leadership of the Catholic Church in Soviet Lithuania], *ISTORIA*. 11.7 (93).
- Beliakova, N. (2021) "The U.S.S.R., Greek Catholics and the Vatican "Ostpolitik" in the 1960–1970's: Grey Zone and the Stumbling Blocks", in V. Latinovich, A. Wooden (eds) *Stolen Churches or Bridges to Orthodoxy*, pp. 185–200. Palgrave Macmillan.
- Beliakova, N., Bilotas, V. (2020) "Izbranie Ioanna Pavla II: reaktsiia iz Sovetskogo Soiuza" [The Election of John Paul II: the Reaction from the Soviet Union. Russian Journal of Church History], *Rossiiskii zhurnal istorii Tserkvi* 1(4): 5–21.
- Beliakova, N., Dobson, M. (2016) "Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent", *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes* 58(2): 117–140.
- Beljakova, N. (2018) "«Soobshchaem o prestuplenii protiv pravosudiia...»: obrashcheniia i zhaloby veruiushchikh v brezhnevskom SSSR" ["We Report about the Crimes against Justice...": Believer's Appeals and Complaints in the Brezhnev USSR], *Noveishaia istoriia Rossii* 3(8): 640–658.
- Beljakova, N. (2019) "Sovetskie po stilju, religioznye po sodержaniuu. Pis'ma veruiushchikh vo vlast' v period pozdnego sotsializma" [Soviet in style, religious in contents. Letters from believers to authorities during the late Socialism], *Rossiiskaja istoriia*. 1: 207–214.
- Beljakova, N. (2017) Tserkvi v kholodnoi voine [Churches in the Cold War], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(1): 7–18.
- Bieliakowa, N. (2021) "Życie religijne w późnym ZSRS: listy i petycje wierzących w warunkach zimnej wojny" [Religious Life in the Late USSR: The Letters and Petitions of Believers in the Conditions of the Cold War], *Pamięć i sprawiedliwość* 1(37): 79–99.
- Freeze, G. (2020). "'Entangled History' and the Religious Quotidian in the USSR", *ISTORIA* 11.7 (93).

- Freeze, G., Beglov, A., Beliakova, N., Tokareva, E. (2020) "Catholics in the Soviet Union: New Research and New Sources on Everyday Religious Life (1917–1958)", *The Catholic Historical Review* 1063: 477–489.
- Hrabovec, E. (2018). "Svjatoi Prestol i nemetskie katolicheskie sviashhenniki v Sovetskom Soiuze (1922–1938): naznacheniia, kontakty i kanaly svyazi v mezhdunarodnom kontekste" [The Holy See and Russian-German Catholic Priests in the Soviet Union 1922–1938: Nominations, Contacts and Communication Channels in the International Context], *ISTORIA* 9.4 (68).
- Ivanova, E. (2007) "Sviateishii patriarkh Tikhon i golod 1921–1922 gg. v Rossii" [His Holiness Patriarch Tikhon and the famine of 1921–1922 in Russia], *Bogoslovskie trudy* 41: 504–529.
- Karlov, Ju. (2003) Sovetskaia vlast' i Vatikan v 1917–1924 gg. [Soviet power and the Vatican in 1917–1924], in *Rossii i Vatikan v kontse XIX — pervoi treti XX veka*, pp. 158–184.
- Kosik, O. (2003) Interv'iu mitropolita Sergiia (Stragorodskogo) 15 fevralia 1930 g. v vospriatii sovremennikov [Interview of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) on February 15, 1930 in the perception of contemporaries], in *Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija PSTBI*, pp. 266–278. Moscow.
- Kosik, O. (2005) *Vernuvshiisia domoi: Zhizneopisanie i sbornik trudov mitr. Nestora (Anisimova)* [Returning Home: Biography and Collection of Works by Met. Nestor (Anisimova)]. Vol. 1–2.
- Kosik, O. (2013) *Golosa iz Rossii: Ocherki sbora i peredachi za granitsu informatsii o polozhenii Tserkvi v SSSR (1920-e — nachalo 1930-h godov)* [Voices from Russia: Essays on the Collection and Transmission of Information Abroad about the State of the Church in the USSR (1920s — early 1930s)]. Moscow.
- Kozlov, V., Mironenko, S., Jedel'man O., Zavadskaja Je. (2005) *Kramola: Inakomyslie v SSSR pri Khrushheve i Brezhneve. 1953–1982 gg. Rassekrechennye dokumenty Verhovnogo suda i Prokuratury SSSR* [Kramola: Dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1982]. Moscow.
- Krivova, N. (1997) *Vlast' i Tserkov' v 1922–1925 gg. Politbiuro i GPU v bor'be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [Power and the Church in 1922–1925. Politburo and GPU in the struggle for church values and political subordination of the clergy]. Moscow.
- Kurljandskij, I. (2011) *Stalin, vlast', religii (religiozni faktor vo vnutrennei politike sovetskogo gosudarstva v 1922–1953 gg.)* [Stalin, power, religion (religious factor in the internal politics of the Soviet state in 1922–1953)]. Moscow.
- Nikodim (Hmyrov) (2018) *Polozhenie Tserkvi v Rossii: «Obshhii obzor po telegrammam, agenturnym svedeniiam i chastnym pis'mam» (Po materialam zhurnala «Tserkovnye vedomosti» za 1923–1925 gg.)* [The Situation of the Church in Russia: "General Survey on Telegrams, Undercover Information and Private Letters"], in *Rossia v epokhu revoliutsii 1917–2017: opyt osmysleniia rossiiskogo samosoznaniia. Sbornik nauchnykh statei*, pp. 178–182.
- Petrov, S. (2013) *Russkaia pravoslavnaia tserkov' vremeni patriarkha Tikhona (istochnikovedcheskoe issledovanie)* [Russian Orthodox Church of the time of Patriarch Tikhon (source study)]. Novosibirsk.
- Petrov, S. (2002) *Dokumenty deloproizvodstva Politbiuro CK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoi tserkvi (1921–1925)* [Office-work documents of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) as a source on the history of the Russian Church (1921–1925)]. Moscow.
- Pettinaroli, L. (2015) *La politique russe du Saint-Siege (1905–1939)*. Paris.

- Safonov, D. (2013) *Svjatitel' Tihon, Patriarh Moskovskij i vseja Rossii, i ego vremja* [Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and his time]. Moscow.
- Shakhnovich, M. (2017) "Kholodnaia voina i ideologicheskaja bor'ba na «religioznom fronte»: o nekotorykh modeliakh sovetskoi propagandy" [The Cold War and the Ideological Struggle on the 'Religious Front': Some Patterns of Soviet Propaganda], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(1): 164–184.
- Shlikhta, N. (2017) "Kak uchredit' «antisovetskuiu organizatsiiu»: k istorii Kestonskogo instituta i pis'ma veruiushchikh iz Pochaeva" [How to Establish an Anti-Soviet Organization? History of the Keston Institute and a Letter of Orthodox Believers from the Pochaev Lavra], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(1): 244–268.
- Tokareva, E. (2020) "Edmund Walsh, Vatican plans and Russian reality of 1922–1923", *Rossiiskaia istoriia* 4: 188–204.
- Volobuev, V. (2020) *Ioann Pavel II. Poliak na Sviatom prestole* [John Paul II. A Pole on the Holy See]. Novoe literaturnoe obozrenie.